

Т. П. Христолюбова

В. И. Суриков и художественная жизнь дореволюционного Томска

В центре внимания статьи находится художественная жизнь сибирского губернского города Томска в его дореволюционный период начала XX века и значение художника Василия Ивановича Сурикова в ее становлении и развитии. Будучи выходцем из Сибири, Суриков был значим для художников этого региона в целом и города Томска в частности. В томской прессе этого периода имя художника Сурикова встречается часто; авторы статей хотели видеть его стоящим у истоков новой сибирской живописной школы и делали акценты на сибирской тематике его произведений. Имя В. И. Сурикова всплывало в томской прессе и в связи с многолетней дискуссией о необходимости учреждения в городе школы живописи и ваяния. Можно сказать, что художник был своеобразным символом для томской интеллигенции, авторитетом, апеллирование к которому придавало высказыванию вес и могло заставить прислушаться обывателей и чиновников, от которых зависела жизнь того или иного художественного проекта.

Ключевые слова: художественная жизнь Сибири, Томск, пресса дореволюционного Томска, начало XX века, Василий Иванович Суриков, Григорий Николаевич Потанин, сибирское областничество

Tat'yana P. Khristolyubova

Vasily Surikov and the artistic life of the city of Tomsk before the revolution

The article focuses on the artistic life of the Siberian provincial city of Tomsk in its pre-revolutionary period of the beginning of the 20th century and the significance of the artist Vasily Surikov in its early days' progress. Being a native of Siberia, Vasily Surikov was important for the artists of this region in general and the city of Tomsk in particular. In the Tomsk press of this period the name of the artist Vasily Surikov is common. The authors of the articles wanted to see him standing at the origins of the new Siberian school of painting and focused on the Siberian theme of his works. Name Vasily Surikov came up in the Tomsk press and although in connection with the many years of discussion about the need to establish a school of painting and sculpture in the city. It can be said that the artist was a kind of symbol for the Tomsk clerisy, an authority, appeal to which gave weight to the utterance and could make listeners to the townsfolk and officials on whom the life of any given artistic project depended.

Keywords: artistic life of Siberia, Tomsk, press of pre-revolutionary Tomsk, Vasily Surikov, Grigory Potanin, Siberian regionalism

DOI 10.30725/2619-0303-2019-3-177-180

На рубеже XIX – XX в. художественная жизнь в Томске – центральном на тот момент городе Сибирской губернии, основанном казаками в 1604 г., переживала период своего становления и интенсивного развития. По основанию в городе в 1878 г. классического университета – первого в Сибири и в 1896 г. – Томского технологического института в Томск начала стекаться интеллигенция. Создавались научные и художественные общества, устраивались публичные лекции, рисовальные классы, театрализованные представления, выставки произведений искусства и другие мероприятия.

На страницах местной прессы художники и любители искусства пробовали себя в роли художественных критиков, спорили об искусстве и стремились сообщать местному населению, в большинстве своем имеющему невысокий уровень образования, «некоторые подробности вообще об умелом рассматривании картин» [1]. Имя Василия Ивановича Сурикова часто

всплывало в этих статьях. В дореволюционный период в Томске были сильны идеи сибирского областничества – общественно-политического течения, ратовавшего за автономию края, создание земства, поддержку и сохранение культуры коренных народов. Сибири нужны были громкие имена среди представителей науки и искусства, которые являлись бы своего рода визитной карточкой региона. В. И. Суриков был одним из таких людей.

Родившийся в Красноярске и происходивший из казачьего сословия, но сумевший получить академическое образование и стать «корифеем» русской исторической живописи, Суриков был знаковой фигурой для художников региона, человеком, прославившим их родной край.

Один из идеологов сибирского областничества, Григорий Николаевич Потанин, выступавший на страницах газеты «Сибирская жизнь» со статьями на общественно-политические и художественные темы, в 1903 г. рассматривая

искусство Сибири в статье, посвященной первой сибирской передвижной художественной выставке, рассуждал об особенностях жанровой и исторической живописи в регионе. Первым сибиряком-художником Потанин называет «иркутянина Пескова, который в начале шестидесятих годов учился в академии художеств» [2, с. 1]. Потанин сожалел о ранней кончине художника, не успевшего реализовать многие из своих творческих планов. Затем он упоминает и о Сурикове, избравшем для своих работ «тот же род исторической живописи» [2].

Следует отметить, что Г. Н. Потанин был лично знаком с художником. Об этом он упоминал в 1887 г. в письме к минусинскому ученому и общественному деятелю Н. М. Мартыанову [3, с. 68].

В своей статье Г. Н. Потанин, в частности, высказывает удивление по поводу того, что сибирская земля дала стране исторических живописцев, но не сформировала жанристов. «Можно было бы ожидать, что мы обойдемся без исторической живописи, так как сибирская история бедна занимательными эпизодами и драматическими сценами, а будем иметь только пейзаж, так как природа Сибири очень картинна, и жанр, так как жизнь нашего населения очень своеобразна, – отмечал Потанин. – Но вышло немного иначе: жанра нет, а были исторические художники» [2, с. 1].

Потанин уделяет в своих газетных статьях творчеству Сурикова большое внимание. В еженедельном приложении к газете «Сибирская жизнь», редактором и автором большинства текстов для которого он являлся, он помещал изображения знаковых картин художника, сопровождая их пояснительными текстами. Для сибирского просветителя Потанина было чрезвычайно важно познакомить читателей газеты с творчеством художника-сибиряка. Так, например, в иллюстрированном приложении к № 100 газеты «Сибирская жизнь» от 11 мая 1903 г. Г. Н. Потанин приводит сюжетное описание картин В. И. Сурикова. Для языка этого автора характерна образность. Следует отметить, что художественная выразительность и некоторая литературность текстов отличали язык формирующейся художественной критики дореволюционного Томска.

В картине «Утро стрелецкой казни» Г. Н. Потанин отмечает трагизм столкновения «маленьких материальных и духовных интересов» простых людей «с государственными планами Петра I» [4]. «Вы не можете не вспомнить, – обращается автор к своим читателям, – что мирной обстановкой, в которой вы теперь живете, культурными удобствами и духовными радостями, которыми вы наслаждаетесь, вы обязаны этому

человеку, который вводил европейский строй в русскую жизнь революционными средствами. Чем больше вы вдумываетесь в это, тем более гнетет вас сознание, что для ваших культурных успехов потребовалась смерть этих людей и отчаяние их жен, виноватых только в том, что они не имели духовных средств понять свою эпоху» [4]. Г. Н. Потанин симпатизировал личности Петра I; думается, что себя и своих единомышленников-областников он видел такими же просветителями и реформаторами культуры и общественной жизни региона с той лишь разницей, что у идеологов сибирского областничества не было столь мощных ресурсов для достижения своих целей.

В другой статье, посвященной творчеству Сурикова, Потанин пытается выявить в творчестве художника типично сибирские черты. В частности, областник апеллирует к словам художественного критика В. В. Стасова о том, что «русской школы нет, что русское искусство должно составиться из ряда областных школ», включая сибирскую, нарекая В. И. Сурикова «первым провозвестником» этой школы [5]. По мнению Потанина, картина природы региона, в котором живет художник, формирует его картину мира и влияет на его технику в целом. В этих словах чувствуется любовь идеолога областничества к родному краю. «Небо сибирское чище, звезды горят ярче; очертания гор и дальних предметов резче, вообще задний план сибирского пейзажа яснее, ближе к зрителю», – пишет он. И с легкой иронией заключает: «Несомненно, глаз человека, выросшего в сухом климате, должен иметь другое зрение, чем глаз человека, выросшего в оссиановских туманах» [5]. По мнению Потанина, сибирское происхождение сделало Сурикова хорошим колористом.

Кроме того, Потанин указывает на любовь Сурикова к изображению «действующей толпы», что, по его мнению, «совпадает с характером сибирской истории, в которой нет героев и гениев, нет выдающихся фигур, нет эпизодов личной драмы», которая представляет собой сплошь «историю народной массы» [5]. Также к сибирским влияниям на творчество художника Г. Н. Потанин относит «введение в обстановку изображаемого события снежных и ледяных масс», а именно: лед на оконных рамах в картине «Меншиков в Березове», «санный путь и снежные наметы на кровлях» в «Боярыне Морозовой», «снежную кучу в центре картины» во «Взятии снежного городка», альпийский ледник – в «Переходе Суворова через Альпы». «Конечно, уроженец Крыма не станет так часто возвращаться к изображению льдов и снегов» [5], – иронично замечает автор статьи.

Еще одной сибирской составляющей творчества Сурикова Потанин называет симпатию художника к казачьему сословию, отмечая, что разбивание снежного городка является казачьей игрой, которую именно казаки распространили по сибирским просторам. Таким образом, картина Сурикова «Взятие снежного городка» представляет собой дань «чувству кровных связей с сословием» [5]. Не обходит стороной автор и «Взятие Сибири Ермаком», называя ее апофеозом казачества.

Стоит, однако, заметить, что у проживавшего и работавшего преимущественно в Москве Сурикова не было установлено тесных связей с томской художественной интеллигенцией, многие представители которой высказывали сожаление о том, что его работы не участвуют в местных художественных выставках. Так, например, на отсутствие работ Сурикова, Поленова, Репина, Маковского и других на первой сибирской передвижной художественной выставке указывала художница Л. П. Базанова, супруга профессора (а затем ректора) Томского университета [6]. Сходное мнение высказывает и другая известная томская художница – А. С. Капустина, выпускница академии художеств, также оказавшаяся в Томске в качестве супруги профессора университета. «Особенно можно рассчитывать на скорое участие проф. Сурикова; он, как сибиряк, конечно, один из первых откликнется на художественные запросы своей родины» [7], – читаем в ее статье по поводу все той же сибирской передвижной выставке, повторить которую в последующие годы организаторам, к сожалению, не удалось.

В газетной статье 1907 г. о выставке картин художника-пейзажиста Г. И. Гуркина Л. П. Базанова обращается в числе прочего к фигуре «знаменитого сибирского художника Сурикова» и его «прогремевшей картине» «Покорение Сибири Ермаком», объясняя, как важно для региона изображение «в ярких образах характернейших моментов сибирской природы и людей» [8]. В обзоре всемирной выставки в Италии на страницах «Сибирской жизни» художник М. Щеглов акцентирует внимание на полотне «нашего сибиряка Сурикова» «Стенька Разин» [9].

Кроме того, имя В. И. Сурикова всплывает в томской прессе в связи с многолетней дискуссией о необходимости учреждении в городе школы живописи и ваения (данная идея так и не была реализована, однако Томскому обществу любителей художеств удалось организовать и финансово поддерживать на свои средства рисовальные классы). Многие идейные сторонники организации этой школы апеллировали к опыту соседнего города Красноярска, в котором

при непосредственном участии «талантливого сибиряка» В. И. Сурикова [10], «положившего начало «суриковскому» периоду исторической живописи» [11] была учреждена рисовальная школа.

Имя Сурикова имело важное значение для томской художественной интеллигенции. Это был своеобразный символ, авторитет, апеллирование к которому придавало высказыванию вес и могло заставить прислушаться обывателей и чиновников, от которых зависела жизнь того или иного художественного проекта. Несмотря на то, что интересы Сурикова и томских областников практически не имели точек соприкосновения (в силу отличий их политических взглядов), за исключением, наверное, любви к Сибири, которая, правда, у них была тоже разной, многие из представителей местной интеллигенции откликнулись весной 1916 г. на смерть художника.

По замечанию автора одного из некрологов, «бедная большими дарованиями, Сибирь понесла огромную невознаградимую утрату» [12]. В газете «Сибирская жизнь» были перепечатаны некрологи из «Русских ведомостей».

Сибирский поэт и областник Георгий Андреевич Вяткин привел воспоминание о своем личном общении с В. И. Суриковым. По словам Вяткина, Суриков перевел разговор на Сибирь – «и тотчас же лицо его оживилось, голос зазвучал теплее» [13]. Поэт приводит по памяти следующие воспоминания В. И. Сурикова о родном крае: «Тогда была широкая, мрачная, но красочная жизнь. <...> Жутью какую-то веяло тогда и от нетронутой сибирской природы. Теперь уже не то. Мне иногда кажется, что даже горы ее теперь стали ниже... И собственно все, что впоследствии воплотил я в своих картинах, – все это вывезено из Сибири, тогдашней, дикой Сибири» [13]. В этом рассказе, вероятно, раскрывается главное противоречие в восприятии Сибири Суриковым, вдохновлявшимся мрачными и дикими образами нетронутой цивилизацией края, и областниками, желавшими развивать самознание жителей региона, а также собственную промышленность, экономику, культуру и образование, стремясь как можно дальше уйти от «колониального» прошлого. В завершение своей статьи Вяткин высказывает пожелание о том, чтобы «в областных сибирских музеях были достойные Сурикова копии с его гигантских красочных полотен» [13].

Г. Н. Потанин отмечает сходство творческих биографий Сурикова и Репина. В частности, он пишет: «В. И. Суриков был гордостью и славой нашего края, подобно тому, как И. Е. Репин является славой Украины. В их личной судьбе и их творчестве есть общие черты – оба они вышли из народной массы. Суриков – сын простого

крестьянского городского казака, Репин – сын чугуевского драгунского унтер-офицера. Оба в самом начале своей художественной карьеры выбрались в столицы, один в Москву, другой в Петроград, и всю свою жизнь провели вдали от родины, изредка только посещая ее. Творчество обоих отмечено демократическими симпатиями. Кисть обоих одинаково любила изображать нам проявления сильной человеческой души» [14]. Следует отметить, что представители томской художественной интеллигенции поддерживали теплые контакты с И. Е. Репиным, которому было небезразлично развитие местной художественной жизни и работа томских рисовальных классов, в поиске преподавателей для которых он принимал активное участие. 7 апреля 1913 г. Илья Ефимович был принят в почетные члены Томского Общества любителей художеств.

Потанин вспоминает знаковые работы Сурикова, отмечая, что «свою дань родине художник заплатил изображением сибирской народной толпы на картине „Взятие снежного городка“» [14]. По словам Потанина, несмотря на то, что Суриков не дал Сибири своих учеников, и выяснить, какое же наследство оставил он своей далекой родине, придется уже следующим поколениям. «Что его творчество не пройдет бесследно для Сибири, что оно еще отразится в произведениях будущих сибирских художников, это для нас несомненно. Будем надеяться, что сибирское общество примет меры в популяризации в стране имени нашего славного земляка», – резюмировал Г. Н. Потанин.

Хочется верить, что эти пожелания, произнесенные сто с лишним лет назад, оправдают себя и имя В. И. Сурикова будет продолжать высоко почитаться грядущими поколениями жителей не только центральной России, но и отдаленных регионов.

Список литературы

1. Вучичевич В. Выставка картин // Сибир. жизнь. 1902. 7 марта. С. 3.
2. [Потанин Г.] Живопись в Сибири // XIX иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь» к № 195. 1903. 7 сент. С. 1. Подп.: Г. П.
3. Потанин Г. Н. Письма Г. Н. Потанина / сост. А. Г. Грумм-Гржимайло, С. Ф. Коваль, Я. Р. Кошелев, Н. Н. Яновский. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. Т. 4. 428 с.
4. [Потанин Г.] К рисункам // Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь» № 100. 1903. 11 мая. С. 4. Подп.: Г. П.

5. [Потанин Г.] Суриков // Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь» № 139. 1903. 29 июня. С. 1. Подп.: Г. П.
6. Базанова Л. Первая сибирская передвижная выставка картин // Сибир. вестн. 1903. 26 сент. С. 3.
7. Капустина А. По поводу первой сибирской передвижной выставки // Сибир. жизнь. 1903. 1 окт. С. 2
8. Базанова Л. Выставка картин художника Гуркина – I // Сибир. жизнь. 1907. 25 дек. С. 4.
9. Щеглов М. Всемирная выставка в Италии // Сибир. жизнь. 1911. 16 сент. С. 3.
10. Фишель Т. Когда можно основать рисовальную школу в Томске // Сибир. жизнь. 1910. 10 янв. С. 3.
11. Адрианов А. В. Школа рисования в Томске // Сибир. жизнь. 1913. 28 дек. С. 2.
12. В. И. Суриков // Сибир. жизнь. 1916. 9 марта. С. 2. Подп.: А. Ш.
13. Вяткин Г. Из воспоминаний о Сурикове // Сибир. жизнь. 1916. 16 марта. С. 3.
14. Потанин Г. Художник-сибиряк // Сибир. жизнь. 1916. 9 марта. С. 2.

References

1. Vuchichevich V. Exhibition of paintings. *Siberian life*. 1902. March 7. 3 (in Russ.).
2. G. P. Painting in Siberia. *XIX illustrated supplement to the newspaper «Siberian Life» № 195*. 1903. Sept. 7. 1 (in Russ.).
3. Letters of G. N. Potanin / comp. A. G. Grumm-Grzhimailo, S. F. Koval, Ya. R. Koshelev, N. N. Yanovsky. Irkutsk: Irkutsk Univ. Press, 1990. 4. 428 (in Russ.).
4. G. P. Revisiting the drawings. *Illustrated supplement to the newspaper «Siberian Life» № 100*. 1903. May 11. 4 (in Russ.).
5. G. P. Surikov. *Illustrated Supplement to the newspaper «Siberian Life» № 139*. 1903. June 29. 1 (in Russ.).
6. Bazanova L. The first Siberian traveling exhibition of paintings. (Ending.). *Siberian vestn*. 1903. Sept. 26. 3 (in Russ.).
7. Kapustina A. Revisiting the First Siberian Traveling Exhibition. *Siberian Life*. 1903. Oct. 1. 2 (in Russ.).
8. Bazanova L. Exhibition of paintings by the artist Gurkin – I. *Siberian Life*. 1907. Dec. 25. 4 (in Russ.).
9. Scheglov M. World Exhibition in Italy. *Siberian Life*. 1911. Sept. 16. 3 (in Russ.).
10. Fishel T. When it is possible to found a drawing school in Tomsk. *Siberian Life*. 1910. Jan. 10. 3 (in Russ.).
11. Adrianov A. V. School of drawing in Tomsk. *Siberian life*. 1913. Dec. 28. 2 (in Russ.).
12. A. Sh. Vasilij Surikov. *Siberian life*. 1916. March 9. 2 (in Russ.).
13. Vyatkin G. From the memories of Surikov. *Siberian life*. 1916. March 16. 3 (in Russ.).
14. Potanin G. Siberian Artist. *Siberian life*. 1916. March 9. 2 (in Russ.).